

РУДОЛЬФ ХАЧАТРЯН: "ХУДОЖНИКИ ВСЕХ ВЕКОВ ПЫТАЛИСЬ ПЕРЕДАТЬ ВРЕМЯ В ИСКУССТВЕ. МНЕ ЭТО УДАЛОСЬ."

Уникальный график, участник Лондонской выставки "Выдающиеся русские художники XX столетия", отмечал свое 60-летие выставкой в Третьяковке. Его работы - в музеях и частных собраниях самых известных коллекционеров мира.

мянского искусства". Хачатрян остался жить. Он оставался жить и после двух инфарктов.

...Я встретила с ним четыре года назад на большой выставке в Доме художника на Крымском валу, которая называлась "Метаморфозы", и не узнала его. Лет за пятнадцать до того была его выставка в Доме художника на Гоголевском бульваре. Тогда он писал портреты. Восхитительные. От заказов не было отбоя. И вот он бросил наработанную манеру, принесшую ему славу и деньги, и ушел совсем в другой художественный мир.

Он рисовал с трех лет. Но когда его увидел Кочар, с ним уже случилось то событие, после которого он стал рисовать совсем иначе. Это событие - он увидел Бога. Иначе он никак не мог назвать тот свет, что засиял ему однажды ночью.

Семья жила в полуподвале, отчего всегда приходилось держать занавески закрытыми, чтобы люди не заглядывали в окна. Глаз Рудольфа привык к постоянному полумраку. А тогда и

вовсе спустилась ночь. Мальчик, которого вернее было бы назвать отроком, лежал в постели, и только его представления и мысли, как обычно, летали высоко. Внезапно он открыл глаза и увидел перед собой яркий свет и лицо в этом свете. Очень доброе. Отрок уцепился за руку: он не спал. Натянул одеяло на нос и съехал под одеялом. Но не выдержал и опять выглянул: человек все так же с добром смотрел на него. И тогда отрок закричал.

Пришла мать. Он ничего ей не сказал. Она его успокоила. Он уснул. А утром вышел и признался: "Мама, я видел Бога. Поэтому я кричал".

Сперва это были так называемые "открытые формы" - след влияния Кочара. В "открытых формах" стали зреть философские и живописные искания Хачатряна. Сначала мать и дитя. Или двое влюбленных. Они начали срастаться, становиться одним. Потом во взрослом человеке возник ребенок. Мы так и говорим: в нем до седых волос жив ребенок. Но ведь это правда. В каждый момент настоящего мы сохраняем в себе прошлое. Но также

несем и будущее. Как передать это средствами живописи?

Хачатрян 80-х открывает этот способ. И идет дальше.

"Понимаешь, - объяснял он мне, - вот яблоко. Написать его - это реализм, да? А написать космос? Это что - небо, звезды, луна? Разве это космос? Это поверхностный реализм - то, что мы видим глазом. И есть духовный реализм, который может передать глубокое человеческое сознание. Мир многомерен. Мы живем в трех измерениях. Но существует еще четвертое - время. Художники всех веков пытались передать время в искусстве. Мне это удалось. Я сделал то, что, может быть, только через сто лет будет понято".

"Для меня настоящий художник тот, кто соединяет в себе весь мир, - сказал он однажды своему дяде. - Поэтому я чувствую себя армянином и китайцем, русским и черным человеком, Ван Гогом и Пикассо. Я Адам, воплощающий в себе все человечество".

Я спросила его, что

он скажет Богу, когда предстанет пред ним.

Он ответил: "Я скажу: 'Спасибо за то, что ты даровал мне'".

И вдруг прочел стихотворение. Единственное, написанное им. Сперва по-армянски. Потом по-русски. Как бы подстрочный перевод.

"Когда я был маленький, Бог пришел ко мне своим образом и своим светом. И Он из своего света дал мне, чтобы мне из этого света дать свое искусство и тоже уйти".

Ольга КУЧКИНА

